

А.В. Белинский¹ ©, Ю.В. Никуличев² ©, 2019

«Американские горки»: Эволюция отношений между США и ФРГ в 1989–2019 гг.

Аннотация. В статье рассматривается эволюция отношений США и ФРГ с 1989 по 2019 г. Методологическую базу исследования составляют историко-эмпирический анализ, а также ивент-анализ взаимоотношений двух стран в указанный период. Отмечается, что в процессе объединения Германии в 1989–1990 гг. большую роль сыграла позиция Соединенных Штатов, которые, в отличие от Франции и Великобритании, полностью поддержали курс канцлера Г. Коля.

Изменение отношений ФРГ и США после окончания холодной войны было обусловлено исчезновением основного противника Запада – СССР, усилением позиций объединенной Германии на международной арене, сменой внешнеполитических приоритетов США. Первый острый кризис в отношениях двух государств имел место в 2002 г., когда администрация Дж. Буша-мл. обвинила Ирак в разработке бактериологического оружия и поддержке террористических государств. Политическое руководство ФРГ во главе с канцлером

¹ **Белинский Андрей Викторович** – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Отдела проблем европейской безопасности ИНИОН РАН (belinskii_andrei@mail.ru).

² **Никуличев Юрий Владимирович** – доктор культурологии, ведущий научный сотрудник Отдела проблем европейской безопасности ИНИОН РАН (987 nic@mail.ru).

Г. Шрёдером вместе с Францией и Россией осудило вторжение США в Ирак в 2003 г. Иракский кризис осложнил отношения между Вашингтоном и Берлином и одновременно показал, как быстро они могут быть восстановлены.

С победой на президентских выборах Б. Обамы германская политическая элита связывала надежды на перезагрузку отношений ФРГ и США и возвращение былого доверия. В статье отмечается, что в президентство Б. Обамы вектор внешней политики Соединенных Штатов сместился в Азиатско-Тихоокеанский регион, где Китай стал представлять угрозу гегемонии Вашингтона.

Приход к власти Д. Трампа и его политика «Америка прежде всего» были с большой осторожностью восприняты как политическими кругами Германии, так и немецкой общественностью. Отмечается, что за последние два года в отношениях обоих государств наметился ряд серьезных противоречий, касающихся увеличения расходов на НАТО, судьбы проекта «Северный поток-2», протекционистской политики Трампа. Делается вывод, что в немецкой элите формируется надпартийный консенсус относительно того, что ФРГ должна перестать надеяться на поддержку США и взять свою судьбу в свои руки.

Ключевые слова: *объединение Германии, США, Германия, Горбачев, «иракская проблема», миротворческие операции, НАТО, ЕС, Ливия, «Северный поток-2», Трамп.*

В политической мифологии, сформировавшейся вокруг воссоединения двух частей Германии, всегда акцентированно выделяются ноябрьские события 1989 г., когда руководство ГДР «утратило контроль над ситуацией в стране», «политический процесс принял стихийно-массовые масштабы», 9 ноября «тысячи берлинцев устремились к Стене» и с двух сторон – восточной и западной – «разрушили» ее. В категориях «символической политики» все эти события и в самом деле предстают важнейшими моментами объединения Германии, однако конкретно-политический анализ проблемы указывает на гораздо более широкий круг факторов, оказывавших существенное влияние на этот процесс, что позволяет даже прямые его предпосылки отнести к более ранним годам.

Сегодня очевидно, что в плане международной политики изначальный толчок к объединению Германии был задан админи-

страцией Р. Рейгана, где эта идея периодически обсуждалась с 1982 г. В 1987 г. – с началом сближения СССР и США – Р. Рейган напрямую апеллировал к М.С. Горбачеву с призывом «снести эту Стену». Примета времени: линию Р. Рейгана в «германском вопросе» первоначально не поддержали ни в одной из европейских столиц, где опасались, что «слишком поспешные действия» могут подорвать процесс международной разрядки; в британской прессе при этом писали об обозначившейся угрозе возникновения «Четвертого рейха». По существу и принципиально судьба объединенной Германии была решена в рамках отношений между Р. Рейганом (и затем новоизбранным президентом США Дж. Бушем), канцлером ФРГ Г. Колем и М.С. Горбачевым. В общих чертах советско-американская договоренность на этот счет скорее всего была достигнута на «сугубо конфиденциальной» встрече между М.С. Горбачевым и Дж. Бушем на Мальте (2–3 декабря 1989 г.). По крайней мере, как указывает участник встречи маршал С.Ф. Ахромеев, именно на Мальтийском саммите американская сторона увидела, что «решительной оппозиции Советского Союза объединению Германии не будет» [Ахромеев, Корниенко, 1992, с. 254]. С этого момента в деле объединения Германии ключевая и ведущая роль принадлежала Вашингтону.

Еще до Мальтийского саммита администрация Дж. Буша определила для себя главную задачу в «германском вопросе» – обеспечить участие объединенной ФРГ в НАТО. Альтернативой, неприемлемой для Вашингтона, был сценарий «объединение вне НАТО», к которому тяготел Кремль (позже изменивший свою позицию), а также ряд авторитетных политиков в ФРГ. В вопросах практической дипломатии администрация Дж. Буша в это время явно стремилась отеснить СССР от активного участия в германском урегулировании, но сделать это так, чтобы «Москва могла сохранить лицо» и М.С. Горбачев не потерял политической поддержки внутри страны. Ввиду этого Государственный департамент США выдвинул план многосторонних переговоров в формате «2+4»: конкретные вопросы объединения Германии должны были решать два германских государства и четыре державы-победительницы – США, СССР, Великобритания и Франция. Практически

решающая роль отводилась прямым переговорам между «прежними Германиями»: другие участники формата должны были, по существу, просто «сложить с себя оккупационные полномочия» в отношении новой Германии и договориться о ее границах с Польшей.

В феврале 1990 г. в ходе своего визита в Москву государственный секретарь США Дж. Бейкер получил согласие М.С. Горбачева на реализацию плана «2+4», после чего были улажены вопросы, касающиеся участия в переговорах Лондона и Парижа. Тем временем Г. Коль заручился согласием Москвы на участие объединенной Германии в НАТО. 12 сентября 1990 г. участники формата «2+4» подписали в Москве Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии. 3 октября того же года было официально провозглашено «германское воссоединение» – вхождение ГДР и Западного Берлина в состав ФРГ. Поскольку никакого нового государства при этом формально и официально не создавалось, то и вопроса о принадлежности «новой Германии» к тому или иному военно-политическому блоку не возникало (ФРГ же была членом НАТО с 1955 г.) и восточные земли объединившейся страны «явочным порядком» переходили под эгиду Североатлантического альянса.

Обретение Германией «полного суверенитета» неизбежно повлекло за собой глубочайшие перемены в геополитических реалиях Европы, тем самым, естественно, изменяя и содержание отношений ФРГ и США. С окончанием холодной войны страна перестала быть «передовой линией обороны Запада» и предполагаемым полем сражения (*англ.* battleground) между США и СССР; как констатировала Белая книга Министерства обороны ФРГ за 1994 г., «некогда опаснейшие угрозы нашему существованию ушли в прошлое. Сегодня и в обозримой перспективе мы не видим военных вызовов в отношении территориальной целостности Германии и ее союзников» [Weißbuch., 1994, S. 2]. Объективно, следовательно, теряли свое прежнее значение и те гарантии военной безопасности, которые Вашингтон обеспечивал для Германии в прошлом: политические круги ФРГ ощущали, что «присутствие воинских контингентов США в Германии, как и их гарантии на-

шей безопасности, по-прежнему важны, но все это уже не является жизненной необходимостью с точки зрения нашего дальнейшего существования» [Voigt, 1996, S. 108]. С этого времени Берлин начинает выстраивать свою внешнюю политику не только (а со временем и не столько) вокруг идеи предсказуемо-неизменной лояльности в отношении Вашингтона, сколько в духе «миролюбивой политики» и исходя из принципа разновекторности своих политических и экономических интересов; на первый план в этой политике выходит «мягкая сила». Разумеется, при таком подходе к внешней политике появление разногласий между США и ФРГ, связанных с теми или иными международными акциями Вашингтона, становилось лишь вопросом времени.

Отношения между Вашингтоном и Бонном и до 1990 г. не были свободны от противоречий, каковыми, среди прочего, были разногласия по поводу вьетнамской войны, «восточной политики» В. Брандта, европейской экономической политики Дж. Картера и отдельных решений, связанных с развитием НАТО. В 1990–1991 гг. первым «камнем преткновения» в отношениях между США и ФРГ стала война в Заливе, когда Германия отказалась принимать участие в военных операциях коалиции (в которую, интересно вспомнить, вошел даже тогдашний СССР), ограничившись так называемой «бухгалтерской дипломатией» – весьма умеренной финансовой поддержкой операции «Буря в пустыне». Политические круги Германии отреагировали на ведение войны против Ирака «с крайним раздражением», а в германском обществе действия США оказались столь непопулярны, что дело дошло до прямых проявлений антиамериканизма: в одном лишь Бонне в демонстрациях протеста приняли участие не менее 200 тыс. человек (см.: [Sked, 1991]). В 2002–2003 гг., когда администрация Дж. Буша-мл. готовила «вторую» войну в Ираке, официальный Берлин занял еще более принципиальную и демонстративно неуступчивую позицию в отношении требований Белого дома: официально было заявлено, что ФРГ не примет участия в военных действиях против Ирака «ни при каких обстоятельствах», независимо от того, что решит Совет Безопасности ООН [Grund, 2003, S. 112].

В дипломатической риторике официальный Берлин, естественно, никогда не ставил под сомнение общий принцип трансатлантической солидарности; более того, постоянно подчеркивал свою приверженность ему, как он это делает и по сей день. При этом к началу XXI в. с совершенной очевидностью проявился контраст между военно-политическими стратегиями США и ФРГ. «Новое самосознание германской внешней политики» (Г. Шрёдер) означало, среди прочего, что страна должна воздерживаться от вмешательства в географически удаленные конфликты, концентрируясь на задачах европейской безопасности, а при возникновении очагов международной напряженности в первую очередь полагаться на дипломатические способы урегулирования конфликтов, на их предотвращение и сдерживание, а не на «поспешное применение военной силы». В любом случае, как традиционно подчеркивалось и подчеркивается в концептуальных документах по безопасности и обороне ФРГ, в международных отношениях неукоснительно должен соблюдаться принцип коллективного урегулирования кризисов: вмешательство Германии в конфликты на территории других стран допускается исключительно на основе международно-правового мандата и в рамках таких организаций, как ООН, ЕС, ОБСЕ и НАТО. (В свое время именно так официальный Бонн/Берлин выстраивал свою политику в отношении частей бывшей Югославии.)

Естественное выражение этого «нового германского пути» – регулярное участие страны в миротворческих операциях ООН и других международных организаций. Уже в первой половине 1990-х годов германские миротворцы присутствовали в Западной Сахаре, Камбодже, Намибии, Сомали и Грузии, впоследствии – в Косово, Афганистане, Либерии, Судане, Эфиопии и Эритрее, на Гаити, в Ливане и Сьерра-Леоне; в ряде других международных миссий ФРГ обеспечивала транспортную или медицинскую поддержку (см.: [Country profile., 2017]. На сегодняшний день наиболее крупной является миротворческая миссия ФРГ в Мали, осуществляемая, среди прочего, в рамках тесного военного сотрудничества с Нидерландами. При этом отличительной чертой германского

миротворчества всегда было неизменное внимание к «гражданской» (гуманитарной) стороне дела.

Следует отметить, что объединение Германии проходило на фоне другого процесса, уже заданного более ранними решениями Европейского сообщества – движения к более высоким уровням европейской интеграции. Договор о Европейском союзе (Маастрихтский договор), подписанный государствами – участниками европейских сообществ 7 февраля 1992 г., по существу, открывал новый этап трансатлантических отношений, а в их рамках – и отношений между ФРГ и США. Объединенная Европа превращалась в политический, а затем в экономический и валютный союз, одновременно принимая курс на проведение общей внешней политики и политики безопасности, – объективно и в перспективе это, естественно, работало против американской гегемонии в мире. Все прежние администрации США – от Г. Трумэна до Дж. Картера – поддерживали европейскую интеграцию, но в 1990-х годах начала складываться новая ситуация.

В статье под характерным заглавием «Америка и Европа: Столкновение титанов?» один из авторов журнала «Foreign Affairs» следующим образом отреагировал на переход ЕС к единой валюте: «Запуск евро предлагает перспективу нового биполярного международного экономического порядка, вполне способного разрушить американскую гегемонию со времен Второй мировой войны. [...] Евроленд сравняется с США или даже превзойдет их по всем ключевым показателям экономической силы и единым голосом будет выступать по широкому кругу экономических вопросов. Евро, скорее всего, бросит вызов доминированию доллара на международных финансовых рынках. Более того, конец холодной войны резко уменьшил значимость присутствия американской военной силы в Европе: сегодня уже нет смысла говорить о «зонтике безопасности», который некогда позволял сторонам смягчать или разрешать свои экономические разногласия во имя сохранения антикоммунистической солидарности. Экономические отношения между США и Европейским союзом будут покоиться на основаниях почти полного равенства. Соединенным Штатам придется либо приспособливаться к новым реалиям, либо

вести арьергардные бои – все более трудные и безрезультатные. [...] Взаимные отношения, таким образом, обнаруживают опасную тенденцию к возникновению кризиса» [Bergsten, 1999, p. 30].

Тенденция эта становилась еще более выраженной с учетом того, что образование Европейского союза знаменовало, помимо прочего, углубление франко-германских отношений – этого, по популярному выражению, «мотора европейской интеграции». «Германия по окончании холодной войны, – комментировал создавшуюся ситуацию бывший канцлер ФРГ Г. Шмидт, – останется частью НАТО, но все более важное значение для нас приобретает европейская интеграция – дальнейшее развитие ЕС и наше тесное сотрудничество с Францией. США должны понять, что в следующем столетии Германия не будет автоматически принимать их сторону во всех разногласиях между Вашингтоном и Парижем». И далее: «В перспективе Европейский союз по своему влиянию на глобальные процессы приобретет политический, экономический и финансовый вес, сравнимый с весом сегодняшних сверхдержав. Подобной установкой все глубже проникаются лидеры ЕС; по существу, она становится дополнительным стратегическим мотивом европейской интеграции» [Schmidt, 1997, p. 220].

В дипломатической плоскости, особенно в годы президентства Б. Клинтона и Дж. Буша-мл., по-прежнему, как и в годы холодной войны, продвигалась идея широкого трансатлантического партнерства, но тенденции его дальнейшего развития свидетельствовали о том, что Европейский союз и Германия в этом партнерстве будут выступать уже не столько соратниками Вашингтона, сколько весомым противовесом его интересам в мире. В любом случае, в трансатлантических отношениях все более четко проявлялась оппозиция «multilateralism versus unilateralism» – коллизия между «многосторонним» европейским и «односторонним» американским подходами к международным отношениям, как вариант – между американским «глобализмом» и европейским «регионализмом», т.е. преимущественной ориентацией ЕС на проблемы европейского континента.

В области экономических отношений эта коллизия становилась тем более неизбежной, что с образованием (и затем расшире-

нием) ЕС европейские экономики все теснее переплетались между собой, естественным образом приобретая тот многосторонний характер, который в принципе становился характерной чертой внешней политики Евросоюза. При этом ориентация на многосторонний и разновекторный подход к внешнеэкономической политике особенно характерна именно для Германии: в «нулевых» годах 63% германского экспорта и 64% импорта приходилось на другие страны ЕС; в отношении США эти показатели составляли лишь соответственно 7,2 и 4,2% [Ahearn, Belkin, 2010, p. 1]. Росли показатели торговли ФРГ с Россией. Германия становилась одним из основных торговых партнеров для большинства стран Ближнего Востока и Северной Африки (см.: [Außenhandel., 2018]). Поскольку свыше 50% поставок нефти в Европу приходится на регион Персидского залива, официальный Берлин жизненно заинтересован в том, чтобы в этом регионе не происходили какие-либо дестабилизирующие процессы. Таким образом, стимулов для солидарности с внешнеэкономической (а с ней вместе и военно-силовой) политикой Вашингтона с течением времени оставалось все меньше и меньше, так что аналитики уже в 2010-х годах заговорили о «конце трансатлантической эры» в экономике [Ulatowski, 2015].

Следует понимать, подчеркивают немецкие эксперты, что расхождения между ЕС (Германией) и США в экономических и военно-стратегических вопросах часто проистекают из самой логики европейской интеграции. «Экономическое развитие, торговые и культурные обмены, интеграционные процессы – все это играет у нас гораздо более важную роль, чем может представляться географически удаленной американской сверхдержаве. [...] В отличие от США, Европа сейчас не в том положении, чтобы отказываться от систематического продвижения тех векторов своей политики, которые относятся к “мягкому” сектору безопасности» [Moosbauer, 2002, p. 112].

В основном противоречия накапливались, конечно же, латентным образом, но и процессы, происходившие в сфере публичной политики, все чаще указывали на то, что в трансатлантических отношениях имеет место так называемая «расстыковка»

(англ. decoupling) – отход стран ЕС от общего курса международной политики Вашингтона. Эта «расстыковка» приобретала необратимый характер, и вспышки традиционного энтузиазма по поводу «предстоящего возрождения атлантической солидарности», всегда сопутствующие приходу к власти новых администраций по ту или иную сторону Атлантики, почти ни на что не влияли. Как на «американских горках», очередной взлет оптимистических настроений такого рода неизбежно сменялся резким движением в сторону или, хуже того, вниз.

В 2005 г. канцлером ФРГ стала А. Меркель, но, несмотря на ее проамериканские настроения, в трансатлантических отношениях мало что изменилось. Как отмечает известный отечественный германист Н.В. Павлов, «дуэту Буш–Меркель не удалось снять с повестки дня целый каталог тем, на примере которых просматриваются германо-американские противоречия в определении внешнеполитической стратегии» [Павлов, 2012, с. 733]. Тем больше энтузиазма в Берлине вызвала фигура Б. Обамы, декларировавшего курс на укрепление трансатлантических отношений, совместную борьбу с терроризмом, преодоление последствий мирового финансового кризиса и разрешение проблем, связанных с глобальным потеплением. Однако, как отмечает Ф. Пертес, руководитель берлинского фонда «Наука и политика», в устах Б. Обамы укрепление трансатлантического партнерства подразумевало в первую очередь, если не исключительно, увеличение присутствия вооруженных сил ФРГ в кризисных регионах и «справедливое распределение расходов на оборону» между государствами – участниками Североатлантического альянса [Perthes, 2009] – это был тот же курс, которому американские администрации следовали с 1970-х годов. Министр обороны США Р. Гейтс даже заявлял, что в противном случае будущее Альянса может оказаться «тусклым, если не мрачным», – возможно, и без Соединенных Штатов [Роберт Гейтс., 2011].

Хотя тема трансатлантической солидарности постоянно присутствовала в публичной дипломатии сторон, главный вектор внешней политики США на самом деле все более смещался от Европы к Восточной Азии: отношения Вашингтона с Пекином по-

степенно приобретали характер стратегической проблемы, возрастали риски военных конфликтов с участием американских союзников – Южной Кореи, Тайваня и Японии. К концу своего первого президентского срока Б. Обама следующим образом формулировал новые цели внешней политики США: «По мере того как мы заканчиваем сегодняшние войны, я дал распоряжение своей команде по национальной безопасности отдать приоритет нашему присутствию и миссиям в Азиатско-Тихоокеанском регионе» [Бонан, Макиннис, 2011].

Новым «камнем преткновения» в отношениях между Вашингтоном и Берлином (и, кроме того, между Берлином, с одной стороны, и Лондоном и Парижем – с другой) стал «ливийский кризис» 2011 г., когда Германия оказалась единственной страной из государств – членов НАТО и ЕС, которая не поддержала идею установления запретной зоны для полетов над Ливией: в Совете Безопасности ООН ФРГ – впервые (!) – выступила солидарно с Россией, Китаем, Индией и Бразилией. Затем Берлин отверг инициативу США и Великобритании относительно поставок оружия ливийским антиправительственным силам. Дипломатия ФРГ в данном случае, как обычно, исходила из того, что любым военным интервенциям – уж если международное сообщество полагает их необходимыми – должны предшествовать попытки урегулировать кризис политическими средствами, а в отношении Ливии «в первую очередь ответственность должны взять на себя государства региона, арабские государства, соседние государства Лиги арабских государств» [Westerwelle, 2011].

И без того непростые американско-германские отношения были по-настоящему серьезно омрачены в 2013 г., когда бывший сотрудник ЦРУ и Агентства национальной безопасности¹ США Э. Сноуден предал огласке огромные массивы секретной информации, касающейся тотальной слежки, которую американские спецслужбы ведут за организациями и гражданами многих госу-

¹ *Агентство национальной безопасности (АНБ; National Security Agency, NSA).* – американская спецслужба, входящая в состав Министерства обороны. Основные задачи АНБ – радиоэлектронная разведка и защита американских коммуникаций.

дарств по всему миру. Разгорелся так называемый «шпионский скандал». Выяснилось, что в сфере особого внимания АНБ находилась и ФРГ, на территории которой агентство располагало несколькими разведцентрами; наиболее важными из них были Европейский центр криптологии в Грисхайме (федеральная земля Гессен) и Европейский технический центр в Висбадене (федеральная земля Гессен). Заявленная миссия этих служб состояла в том, чтобы «следить за исламскими террористами», но помимо этого АНБ собирало данные о германских гражданах и даже – что вызвало особое раздражение в Берлине – прослушивала телефон А. Меркель. Официальный Вашингтон отреагировал на разоблачения Э. Сноудена крайне неловко и неубедительно: Б. Обама заявил, что «США не ведут слежку за немецкими гражданами», – формулировка, никак не исключающая того, что они ее все-таки вели (глагол в прошедшем времени). Кроме того, «дабы создать транспарентность между обоими правительствами», АНБ заявило о намерении передать Берлину «досье по Германии», но затем, однако, от этого обещания «потихоньку отказалось» [Snowdens., 2014, S. 19].

«Эпоха Обамы» в отношениях США и ФРГ закончилась глубоким взаимным разочарованием. Ситуацию мог бы поправить успех переговоров между США и ЕС по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству (ТТИП) – «самой крупной инициативе такого рода за всю историю человечества»: рьяными сторонниками ТТИП выступали и Б. Обама, и А. Меркель. Но переговоры затормозились, едва начавшись; и вскоре появились признаки того, что они зашли в полный тупик. В 2016 г. министр экономики ФРГ З. Габриэль заявил, что переговоры сорваны. «По моему мнению, – сказал он, – переговоры с Соединенными Штатами фактически провалились, хотя никто этого не признает. Они провалились потому, что мы, европейцы, не желаем подчиняться американским требованиям» (цит. по: [Jordans, 2016]).

Д. Трамп, избранный президентом США в ноябре 2016 г., приостановил переговоры по ТТИП (но в марте 2018 г. министр торговли США В. Росс заявил, что администрация Д. Трампа предполагает возобновить их – скорее всего в каком-то новом формате). Сегодня перспективы торгово-экономических отношений

между США и ЕС (а вместе с тем и с Германией) крайне сомнительны. Белый дом регулярно заявляет о своей приверженности принципам «свободной, честной и взаимовыгодной торговли» (с акцентом на взаимовыгодности), но как это сочетается с девизом Д. Трампа «Америка прежде всего» (*англ.* «America First»), принципиально неясно: на практике пока наблюдается разрушение годами складывавшихся торговых режимов в трансатлантических отношениях и выраженное сползание США к экономическому протекционизму.

Показательный пример – объявленная администрацией США угроза ввести 25%-ные или даже 35%-ные пошлины на ввозимые из ЕС автомобили и автозапчасти, «если двусторонние торговые переговоры не увенчаются успехом» (эта угроза прозвучала уже после того, как были введены пошлины на алюминий и сталь из ЕС). Экспорт автомобилей из ЕС в США, объем которого составляет примерно 50 млрд долл. в год, – чрезвычайно чувствительная тема для Евросоюза; в ФРГ, где автомобилестроение всегда было одним из стовых хребтов экономики, этот демарш Д. Трампа восприняли чуть ли не как объявление торговой войны на уничтожение. В декабре 2018 г. «на поклон» к Трампу были вынуждены отправиться руководители трех ведущих автоконцернов страны – «Volkswagen», «Daimler» и BMW. Итогом переговоров стал компромисс: в обмен на отказ от введения пошлин немецкие фирмы взяли на себя обязательство существенно увеличить свои американские инвестиции [Nach Treffen..., 2018]. Так, концерн BMW теперь планирует до 2021 г. вложить дополнительные 600 млн евро в свой завод в Южной Каролине и создать там около 1000 новых рабочих мест [Ibid.]. Для урегулирования более широкого круга вопросов, связанных с проблемой американских пошлин на европейские автомобили, потребовался специальный визит в Вашингтон председателя Еврокомиссии Ж.-К. Юнкера. В конце концов разногласия были сняты, но «неуправляемость», по общему мнению, присущая Д. Трампу, до сих пор остается фактором, лихорадящим двусторонние отношения Берлина и Вашингтона.

Причин и поводов для усугубления разногласий между двумя государствами становится все больше и больше: они охватыва-

ют не только двусторонние, но и международные проблемы, по которым позиции сторон так или иначе расходятся.

В настоящее время обозначились следующие «области конфликта» между США и ФРГ.

Выход США из соглашения по Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД) в отношении ядерной программы Ирана. СВПД, принятый в 2015 г., представлял собой план действий «шестерки» (США, Франция, Великобритания, Германия, Китай и Россия), с одной стороны, и Ирана – с другой, предусматривавший значительное ограничение иранской «ядерной программы» в обмен на поэтапную отмену санкций против официального Тегерана, которые были приняты ООН, ЕС и США. В 2018 г. Д. Трамп, заявив, что весь план – «наихудшее соглашение из когда-либо заключенных», объявил не только о выходе США из него, но и о введении дополнительных санкций против Ирана (и потенциально против тех компаний ЕС, которые будут продолжать сотрудничество с Ираном). В этой ситуации официальный Берлин заявил, что первоначальное соглашение, коль скоро оно подписано, помимо Соединенных Штатов, пятью мировыми державами, сохраняет свою силу и без США.

Проблема оборонных расходов. По этому поводу претензии Д. Трампа в наибольшей степени адресованы Германии (по сравнению с другими членами НАТО, которые до сих пор не увеличили свои расходы на оборону до уровня 2% от ВВП). На сегодняшний день ФРГ расходует на оборону около 1,2% своего ВВП (примерно 37 млрд евро); предполагается повышение этого уровня, но крайне маловероятно, что он когда-нибудь поднимется до 2%¹. В полемике с Вашингтоном Берлин, помимо прочего, утверждает, что ФРГ и так несет большие расходы – значительные средства, которые выделяются на международную помощь развитию, служат предотвращению международных конфликтов и являются своего рода вкладом Германии в глобальную безопасность.

¹ С 2008 по 2017 г. ФРГ расходовала на оборону (% от ВВП): 2008 г. – 1,3%, 2009 г. – 1,4, 2010 г. – 1,4, 2011 г. – 1,3, 2012 г. – 1,3, 2013 г. – 1,2, 2014 г. – 1,2, 2015 г. – 1,2, 2016 г. – 1,2, 2017 г. – 1,2% [Anteil., 2019].

Охрана окружающей среды. Официальный Берлин – принципиальный сторонник Парижского соглашения по климату (хотя и признает, что Германия не сумеет достичь поставленных в нем целей к 2020 г.). Д. Трамп, напротив, объявил, что в 2020 г. США выйдут из этого соглашения – технически это ближайшая дата, когда США смогут это сделать.

Проблема международной миграции и беженцев. Именно в области миграционной политики позиции Вашингтона и Берлина контрастируют, по-видимому, сильнее всего. Вскоре после своего избрания Д. Трамп в интервью газете «Bild» заявил, что А. Меркель «совершила катастрофическую ошибку, впустив миллионы этих мигрантов в страну». Со своей стороны, А. Меркель не скрывает своего скептицизма в отношении планов Д. Трампа построить стену на границе с Мексикой: по ее убеждению, это никак не разрешит проблемы нелегальной миграции в Соединенные Штаты.

Особо следует остановиться на еще одной сфере углубляющихся американско-германских противоречий – *энергетическом сотрудничестве Германии с Россией*. Судя по всему, эта проблема еще долго будет оставаться «камнем преткновения» в отношениях между США и ФРГ.

У истории проекта «Северный поток-2» («СП-2») есть своя достаточно глубокая ретроспектива и свой более широкий геополитический контекст. В традиции американских администраций последнего времени – рассматривать энергетическую политику, проводимую ЕС, как особый вопрос, связанный с национальными интересами США, – декларируемой необходимостью политически и экономически сдерживать российское влияние в Европе. Расхожим выражением американской политики в этой области является лозунг диверсификации – использования конкурирующих между собой источников поставок газа на континент; при этом широко пропагандировался так называемый южный газотранспортный коридор в Европу – из Каспийского региона и Центральной Азии.

Против «Северного потока», когда он только планировался, выступал еще Дж. Буш-мл. Б. Обама, воздерживаясь от открытого выражения позиции Белого дома по поводу энергетической стратегии Москвы в Европе, тем не менее настоятельно агитировал за

все тот же принцип диверсификации поставок газа в Европу. Таким образом, Д. Трамп, развернувший кампанию против «СП-2», действует в русле политики своих предшественников, отличаясь от них разве что стилем и методами – «несколько необычными», как выразилась по этому поводу А. Меркель. Так, на полях Брюссельского саммита НАТО (2018) Д. Трамп вдруг заявил, что «Германия полностью контролируется Россией», и обрушился с резкой критикой на всех, кто поддерживает строительство «СП-2» (цит. по: [Diamond, 2018]).

В противодействии трубопроводу Белый дом сегодня уже пустил в ход все «кнуты» и «пряники», какие только возможны. Устами американского посла в Германии немецкие компании, принимающие участие в строительстве «СП-2», были предупреждены, что могут подпасть под американские санкции, если не выйдут из проекта, – ситуация, которая была расценена в Берлине как «шантаж» и вызвала только «презрение» [Amerikas Botschafter., 2019]. Одновременно в прессе появились сообщения о возможном отказе Германии от американского сжиженного газа – и тут же последовало разъяснение Д. Трампа, что на самом деле никаких санкций против компаний, связанных с «СП-2», Вашингтон не планирует.

В ход идут также и обещания-«пряники». В беседах с А. Меркель Д. Трамп неоднократно упоминал о своем желании приступить к разработке нового торгового соглашения с ЕС – с тем, однако, условием, что правительство Германии откажется от поддержки «СП-2». В действительности такая стратегия американской администрации, по убеждению большинства экспертов, порождена стремлением США увеличить экспорт своего сжиженного газа в Европу, хотя на официальном уровне никто в Вашингтоне об этом не говорит [Kutlu, 2018].

Перспективы «газового конфликта» между США и ФРГ достаточно ясны: трудно представить себе причины, по которым Берлин мог бы отказаться от «СП-2», даже если и в этом вопросе, как и во многих других, еще будут свои «американские горки» с неизбежными взлетами и падениями. Сегодня примерно 40% потребляемого Германией газа идет из России: ФРГ – самый крупный по-

требитель российского газа в ЕС. Газовые ресурсы в Европе – в Голландии и Великобритании – сокращаются, показывая падение примерно на 40% за последнее десятилетие; добыча газа в Норвегии и Алжире, тоже поставляющим газ в Европу, за тот же период выросла лишь незначительно. Для Германии, следовательно, «СП-2» приобретает значение экономического императива: по соотношению издержки / эффективность это сегодня самый перспективный путь к удовлетворению ее растущих энергетических потребностей. Чрезвычайно велика также роль экономической составляющей проекта: по завершении «СП-2» 80% российского газовых поставок в Европу будет идти через Германию, тем самым превращая ее в сверхмощный энергетический хаб Европы. «Цена вопроса» слишком высока, чтобы Германия могла поддаться политическому давлению Вашингтона или понадеяться на то, что американский сжиженный газ полностью удовлетворит ее энергетические потребности.

На половине президентского срока Д. Трампа американо-германские отношения сползли к низшей точке за все последние десятилетия своей истории. Политологи задаются вопросом, что будет «после Трампа» – произойдет ли нормализация отношений между двумя государствами или сохранится конфликтность, что была «посеяна» последними американскими администрациями. Как бы то ни было, в германском истеблишменте преобладают настроения, которые бывший председатель фракции ХДС/ХСС в бундестаге Ф. Мерц выразил следующим образом: «Никто не верит, что потом [с новым президентом США. – *Авт.*] все снова станет хорошо. Америка меняется в последние годы и десятилетия. Трамп лишь симптом этих изменений, а не единичное явление. [...] *Rex Americana*, сложившийся после Второй мировой войны, медленно подходит к концу. Мы, европейцы, должны быть достаточно сильными и уверенными в себе, чтобы, с одной стороны, на равных противостоять американцам, а с другой – на равных сотрудничать с ними» [Merz, 2019].

Литература

Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М. Глазами маршала и дипломата: Критический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 года. – М.: Международные отношения, 1992. – 320 с.

Боан К., Макиннис Л. США обещают АТР рост военной мощи, Китай встревожен // Reuters. – Лондон, 2011. – 17.11. – Режим доступа: <https://ru.reuters.com/article/businessNews/idRUMSE7AG0B820111117> (Дата обращения – 22.03.2019).

Павлов Н.В. История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель. – М.: Международные отношения, 2012. – 800 с.

Роберт Гейтс: Члены НАТО должны увеличить затраты на оборону // Голос Америки. – Вашингтон, 2011. – 10.06. – Режим доступа: <https://www.golos-ameriki.ru/a/nato-money-issues-2011-06-10-123646744/236494.html> (Дата обращения – 22.03.2019).

Ahearn R.J., Belkin P. The German economy and U.S. – German economic relations / Congressional research service. – Wash., D.C., 2010. – 22 p. – Mode of access: <https://fas.org/sgp/crs/row/R40961.pdf> (Date of access – 22.03.2019).

Amerikas Botschafter droht deutschen Firmen mit Sanktionen // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – Frankfurt am Main, 2019. – 13.01. – Mode of access: <https://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/amerikas-botschafter-droht-deutschen-firmen-mit-sanktionen-15986058.html> (Date of access – 22.03.2019).

Anteil der Militärausgaben am Bruttoinlandsprodukt (BIP) in Deutschland von 1991 bis 2017 // Statista. – Hamburg, 2019. – Mode of access: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/183106/umfrage/anteil-der-militaerausgaben-am-bip-in-deutschland/> (Date of access – 22.03.2019).

Außenhandel: Rangfolge der Handelspartner im Außenhandel der Bundesrepublik Deutschland 2017 / Statistisches Bundesamt. – Wiesbaden, 2018. – 26.10. – 6 S. – Mode of access: https://www.destatis.de/DE/Themen/Wirtschaft/Aussenhandel/Tabellen/rangfolge-handelspartner.pdf?__blob=publicationFile&v=5 (Date of access – 22.03.2019).

Bergsten C.F. America and Europe: Clash of the Titans? // Foreign affairs / Council on foreign relations. – N.Y., 1999. – Vol. 78, Issue 2. – P. 20-34.

Country profile: Germany // Providing for peacekeeping / International Peace Institute. – N.Y., 2017. – Mode of access: http://www.providingforpeacekeeping.org/wp-content/uploads/2017/01/Germany_An_sorg_Haass-3Jan2017.pdf (Date of access – 22.03.2019).

Diamond J. Trump opens NATO summit with blistering criticism of Germany, labels allies «delinquent» // CNN. – Atlanta, GA, 2018. – 11.07. – Mode of access: <https://edition.cnn.com/2018/07/10/politics/donald-trump-nato-summit-2018/index.html> (Date of access – 22.03.2019).

Grund C. Mannschaftsdienlich gespielt: Rot-grüne Südosteuropa-politik // Deutschland im Abseits? Rot-grüne Außenpolitik 1998–2003 / H.W. Maull, S. Harnisch, C. Grund (Hrsg.). – Baden-Baden: Nomos, 2003. – S. 107–120.

Jordans F. German economy minister says EU-US trade talks have failed // The Associated Press. – N.Y., 2016. – 28.08. – Mode of access: <https://apnews.com/611ff828b5ed44d5ad56ab46e0781e52> (Date of access – 22.03.2019).

Kutlu O. Trump presses Germany to drop Russian pipeline: Report // Anadolu Agency. – Ankara, 2018. – 18.05. – Mode of access: <https://www.aa.com.tr/en/americas/trump-presses-germany-to-drop-russian-pipeline-report/1149631> (Date of access – 22.03.2019).

Merz F. Rede zum Finance-Day des Ludwig-Erhard-Gipfels in der Bachmair Weissach Arena in Kreuth // YouTube Spiegel. – Hamburg, 2019. – 11.01. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=-f8y5K8gxcg> (Date of access – 22.03.2019).

Moosbauer Ch. Relations with the Persian Gulf states // Germany and the Middle East: Interests and options / Volker Perthes (Ed.). – Berlin, 2002. – P. 108–128.

Nach Treffen mit Donald Trump: Deutsche Autochefs hoffen auf Zollverzicht der USA // Automobilwoche. – Oberpfaffenhofen, 2018. – 05.12. – Mode of access: <https://www.automobilwoche.de/article/20181205/AGEN-TURMELDUNGEN/312059995/nach-treffen-mit-donald-trump-deutsche-autochefs-hoffen-auf-zollverzicht-der-usa> (Date of access – 22.03.2019).

Perthes V. Obamas Pragmatismus und Europas Missverständnis // Handelsblatt. – Berlin, 2009. – 25.11. – Mode of access: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/medienbeitraege/091125_HB_US_EU_KS.pdf (Date of access – 22.03.2019).

Schmidt H. Miles to go: From American plan to European Union // Foreign affairs / Council on foreign relations. – N.Y., 1997. – Vol. 76, Issue 3. – P. 213–221.

Sked A. Cheap excuses: Germany and the Gulf Crisis // The National Interest. – Wash., DC, 1991. – N 24. – P. 51–60.

Snowdens Deutschland-Akte / Becker S., Gude H., Horchert J., Müller-Maguhn A., Poitras L., Reißmann O., Rosenbach M., Schindler J., Schmid F., Sontheimer M., Stark H. // Der Spiegel. – Hamburg, 2014. – N 25. – S. 18–25. – Mode of access: <http://magazin.spiegel.de/EpubDelivery/spiegel/pdf/127626332> (Date of access – 22.03.2019).

Ulatowski R. German foreign policy: Reliable partners and «new players» // Nueva Época. – México, 2015. – Vol. 8, Issue 37. – P. 132–154. – Mode of

access: <http://www.scielo.org.mx/pdf/tla/v8n37/1870-6916-tla-8-37-00132.pdf> (Date of access – 22.03.2019).

Voigt K. Das Deutsche Interesse am Multilateralismus // Außenpolitik. – Stuttgart: Übersee Verlag, 1996. – Vol. 47, Ausgabe 2. – S. 107–116.

Weißbuch zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland und zur Lage der Zukunft der Bundeswehr / Bundesministerium der Verteidigung. – Bonn, 1994. – 160 S.

Westerwelle G. «Ich möchte nicht, dass Deutschland Teil eines Krieges in Libyen wird»: Gespräch mit Ch. Heinemann // Deutschlandfunk. – Berlin, 2011. – 17.03. – Mode of access: https://www.deutschlandfunk.de/ich-moechte-te-nicht-dass-deutschland-teil-eines-krieges-in.694.de.html?dram:article_id=69825 (Date of access – 22.03.2019).

DOI: 10.31249/ape/2019.04.08

A.V. Belinsky¹ ©, Y.V. Nikulichev² ©, 2019

«American rollercoaster»:

The evolution of US–Germany relations from 1989 to 2019

***Abstract.** The article explores the evolution of US–Germany relations from 1989 to 2019. The methodology of the research employs historical and empirical analysis, as well as event-analysis of the relations between the two states during this period. The authors underline that in the process of unification of Germany in the 1989–1990 the paramount role was played by the US, which, in contrast to France and Great Britain, fully supported the politics of Chancellor G. Kohl.*

The end of the Cold war and the collapse of the USSR led to the strengthening of the Germany's position in international relations, as well as to a change in priorities in US foreign policy. The first serious crisis in the relations of the two states took place in 2002, when the administration of J. Bush accused Iraq of developing bacteriological weapons and supporting

¹**Belinsky Andrey Victorovich** – Ph.D. in political sciences, senior researcher, Department for the problems of European Security, INION RAS (belinskii_andrei@mail.ru).

²**Nikulichev Yury Vladimirovich** – Sc.D. in cultorology, leading researcher, Department for the problems of European Security, INION RAS (987_nic@mail.ru).

terrorist states. The German political circles, together with France and Russia, condemned the US intervention to Iraq in 2003. The Iraqi crisis hugely complicated relations between Washington and Berlin, but at the same time demonstrated that they could be restored very quickly.

During the years of B. Obama administration, German political elites nourished great expectations for the re-loading of US–Germany relations and the return of former confidence between the two countries, but the main vector of the US foreign policy at that time shifted to the Asia-Pacific region, where China began to pose a main challenge to American hegemony in the world.

The «America First» politics of the current American administration is very unpopular both with the political circles of Germany and the German public. The article shows that recently there have been serious disagreements between the two states in such questions as military spending within NATO, the prospects of the «Nord Stream-2» and the protectionist policy of the Trump administration. To conclude, Germany is visibly decoupling itself from the US and becomes more and more assertive in its foreign policy.

Keywords: German unification, USA, Germany, Gorbachev, Iraqi problem, peacekeeping operations, NATO, the EU, Libya, «Nord Stream-2», Trump.

Referances

Ahearn R.J., Belkin P. (2010). The German economy and U.S.–German economic relations / Congressional research service. – Wash., D.C. – 22 p. – Mode of access: <https://fas.org/sgp/crs/row/R40961.pdf> (Date of access – 22.03.2019).

Akhromeev S.F., Kornienko G.M. (1992). Through the eyes of marshal and diplomat: A critical glance at the foreign policy of the USSR before and after 1985 [Glazami marshala i diplomata: Kriticheskii vzglyad na vnesnyuyu politiku SSSR do i posle 1985 goda]. – Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 320 p.

Amerikas Botschafter droht deutschen Firmen mit Sanktionen. (2019) // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – Frankfurt am Main. – 13.01. – Mode of access: <https://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/amerikas-botschafter-droht-deutschen-firmen-mit-sanktionen-15986058.html> (Date of access – 22.03.2019).

Anteil der Militärausgaben am Bruttoinlandsprodukt (BIP) in Deutschland von 1991 bis 2017. (2019) // Statista. – Hamburg. – Mode of access: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/183106/umfrage/anteil-der-militaerausgaben-am-bip-in-deutschland/> (Date of access – 22.03.2019).

Außenhandel: Rangfolge der Handelspartner im Außenhandel der Bundesrepublik Deutschland 2017. (2018) // Statistisches Bundesamt. – Wiesbaden. – 26.10. – 6 S. – Mode of access: https://www.destatis.de/DE/Themen/Wirtschaft/Aussenhandel/Tabellen/rangfolge-handelspartner.pdf?__blob=publicationFile&v=5 (Date of access – 22.03.2019).

Bergsten C.F. (1999). America and Europe: Clash of the Titans? // Foreign affairs / Council on foreign relations. – New York. – Vol. 78, Issue 2. – P. 20–34.

Bohan C., MacInnis L. (2011). The United States promises a rise in military power to the APR, China is alarmed [*SShA obeshchayut ATR rost voennoi moshchi, Kitai vstrevozhent*] // Reuters. – London. – 17.11. – Mode of access: <https://ru.reuters.com/article/businessNews/idRUMSE7AG0B820111117> (Date of access – 22.03.2019).

Country profile: Germany. (2017) // Providing for peacekeeping / International Peace Institute. – New York. – 9 p. – Mode of access: http://www.providingforpeacekeeping.org/wp-content/uploads/2017/01/Germany_Anso rg_Haass-3Jan2017.pdf (Date of access – 22.03.2019).

Diamond J. (2018). Trump opens NATO summit with blistering criticism of Germany, labels allies «delinquent» // CNN. – Atlanta, GA. – 11.07. – Mode of access: <https://edition.cnn.com/2018/07/10/politics/donald-trump-nato-summit-2018/index.html> (Date of access – 22.03.2019).

Grund C. (2003). Mannschaftsdienlich gespielt: Rot-grüne Südosteuropapolitik // Deutschland im Abseits? Rot-grüne Außenpolitik 1998–2003 / H.W. Maull, S. Harnisch, C. Grund (Hrsg.). – Baden-Baden: Nomos. – S. 107–120.

Jordans F. (2016). German economy minister says EU-US trade talks have failed // The Associated Press. – New York. – 28.08. – Mode of access: <https://apnews.com/611ff828b5ed44d5ad56ab46e0781e52> (Date of access – 22.03.2019).

Kutlu O. (2018). Trump presses Germany to drop Russian pipeline: Report // Anadolu Agency. – Ankara. – 18.05. – Mode of access: <https://www.aa.com.tr/en/americas/trump-presses-germany-to-drop-russian-pipeline-report/1149631> (Date of access – 22.03.2019).

Merz F. (2019). Rede zum Finance-Day des Ludwig-Erhard-Gipfels in der Bachmair Weissach Arena in Kreuth // YouTube Spiegel. – Hamburg. – 11.01. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=-f8y5K8gxcg> (Date of access – 22.03.2019).

Moosbauer Ch. (2002). Relations with the Persian Gulf states // Germany and the Middle East: Interests and options / Volker Perthes (Ed.). – Berlin. – P. 108–128.

Nach Treffen mit Donald Trump: Deutsche Autochefs hoffen auf Zollverzicht der USA. (2018) // Automobilwoche. – Oberpfaffenhofen. – 05.12. – Mode of access: <https://www.automobilwoche.de/article/20181205/AGENTURMELDUNGEN/312059995/nach-treffen-mit-donald-trump-deutsche-autochefs-hoffen-auf-zollverzicht-der-usa> (Date of access – 22.03.2019).

Pavlov N.V. (2012). The history of German foreign policy from Bismarck to Merkel [*Istoriya vneshnei politiki Germanii ot Bismarka do Merkel*]. – Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. – 800 p.

Perthes V. (2009). Obamas Pragmatismus und Europas Missverständnis // Handelsblatt. – Berlin. – 25.11. – 2 S. – Mode of access: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/medienbeitraege/091125_HB_US_EU_KS.pdf (Date of access – 22.03.2019).

Robert Gates: NATO members need to increase defense spending [*Robert Geits: Chleny NATO dolzhny uvelichit' zatraty na oboronu*]. (2011) // Golos Ameriki. – Washington, D.C., 2011. – 10.06. – Mode of access: <https://www.golos-ameriki.ru/a/nato-money-issues-2011-06-10-123646744/236494.html> (Date of access – 22.03.2019).

Schmidt H. (1997). Miles to go: From American plan to European Union // Foreign affairs / Council on foreign relations. – New York. – Vol. 76, Issue 3. – P. 213–221.

Sked A. (1991). Cheap excuses: Germany and the Gulf Crisis // The National Interest. – Washington, DC. – N 24. – P. 51–60.

Snowdens Deutschland-Akte. (2014) / Becker S., Gude H., Horchert J., Müller-Maguhn A., Poitras L., Reißmann O., Rosenbach M., Schindler J., Schmid F., Sontheimer M., Stark H. // Der Spiegel. – Hamburg. – N 25. – S. 18–25. – Mode of access: <http://magazin.spiegel.de/EpubDelivery/spiegel/pdf/127626332> (Date of access – 22.03.2019).

Ulatowski R. (2015). German foreign policy: Reliable partners and «new players» // Nueva Época. – México. – Vol. 8, Issue 37. – P. 132–154. – Mode of access: <http://www.scielo.org.mx/pdf/tla/v8n37/1870-6916-tla-8-37-00132.pdf> (Date of access – 22.03.2019).

Voigt K. (1996). Das Deutsche Interesse am Multilateralismus // Außenpolitik. – Stuttgart: Übersee Verlag. – Vol. 47, Ausgabe 2. – S. 107–116.

Weißbuch zur Sicherheit der Bundesrepublik Deutschland und zur Lage der Zukunft der Bundeswehr. (1994) / Bundesministerium der Verteidigung. – Bonn. – 160 S.

Westerwelle G. (2011). «Ich möchte nicht, dass Deutschland Teil eines Krieges in Libyen wird»: Gespräch mit Ch. Heinemann // Deutschlandfunk. – Berlin. – 17.03. – Mode of access: https://www.deutschlandfunk.de/ich-moechte-nicht-dass-deutschland-teil-eines-krieges-in.694.de.html?dram:article_id=69825 (Date of access – 22.03.2019).